

Се Цзюнь лишь теперь осознал: Ло Чжитан — его фанат-сталкер.

Но зачем тогда этот мясистый бета с лицом, перекошенным от злобы, схватил Ло Чжитана, когда тот бросился на него?

— Се Цзюнь! Тебя что, какая-то богачка содержит?

Он сжал кулаки, чувствуя приступ паники. Сталкеры в индустрии развлечений — сила, с которой нельзя не считаться. Они безумны, они пытаются втиснуть каждый шаг своего кумира в рамки собственной извращенной опеки. И этот больной человек всё это время был где-то рядом.

В этот момент Се Цзюнь действительно походил на слабого омегу: он был настолько взбешен, что не мог вымолвить ни слова в ответ.

Честно говоря, после того как он по всем правилам вторично дифференцировался в омегу, весь его юношеский пыл свелся к одному: ты должен послушно стать примерным домашним партнером и следовать предначертанному жизненному пути.

— Что ты мелешь? — Се Цзюнь упрямо стоял на своем.

Альфу в худшем случае продали бы на бирже для тайных сделок, где у него было бы несколько дней отсрочки, пока кто-нибудь не придет на помощь.

Но если узнают, что он омега...

— Ты что, брюхатил эту богачку?

Лицо Ло Чжитана, прежде такое жеманное, исказилось в гримасе — он одновременно и не верил в услышанное, и был вынужден признать это.

Видимо, так рушится мир фаната-сталкера: вера разбита, жажда контроля испарилась.

На лице Се Цзюня еще алели кровавые полосы — след от удара тяжелым перстнем с огромным камнем, который омега запустил в него ранее. Се Цзюнь сам выглядел потрясенным.

Он — оплодотворил Вэнь Цзюэ?

Его собственное хозяйство было лишь для красоты, после дифференциации он им ни разу не пользовался.

Представить госпожу Вэнь Цзюэ с ее статной фигурой в фартуке и с огромным животом... это было бы всё равно что нарядить в фартук бородатого здоровяка, разве что внешность уровнем повыше. К тому же альфы никогда не склоняются перед омегами.

Ло Чжитан хотел было что-то добавить, но бета по имени Цзи Тин грубо отшвырнул его в сторону. Цзи Тин с нескрываемым раздражением обернулся и рывкнул на потерявшего рассудок Ло Чжитана.

Природа омеги взяла свое, он испугался и проглотил слова, готовые сорваться с губ.

Цзи Тин подошел ближе и медленно присел на корточки. Чем ближе был этот зловонный запах, тем сильнее тело Се Цзюня отторгало его.

Его черные, как смоль, глаза рассматривали Се Цзюня так, словно раздевали догола, пристально впиваясь в нижнюю часть живота, которую тот инстинктивно прикрывал.

Се Цзюню даже показалось, что сейчас Цзи Тин скажет: ты беременен.

Но тот промолчал.

Этот бета, имеющий рабский статус и преследуемый по всей галактике, смотрел не на живот, а на то, что было на запястье, которым Се Цзюнь защищал себя...

На буддийские четки.

— Откуда у тебя эта вещь?

Самые обычные четки из зерен бодхи, таких в любом торговом центре можно найти тысячи.

Тонкое, бледное запястье невольно дернулось, Се Цзюнь взял себя в руки и ответил:

— Купил в торговом центре.

— Кхе-кхе-кхе... — грубая рука внезапно сомкнулась на его горле. Се Цзюнь заколотил ногами по телу Цзи Тина, но для беты это было словно укусы комара.

— Говори правду.

— Отпущу...

Голос Цзи Тина был сухим и скрипучим, словно треск засохшей коры.

Ло Чжитан закричал:

— Не смей отпускать! Я за это заплатил своим телом, я должен получить всё, что принадлежит Се Цзюню!

Цзи Тин разжал пальцы на слабом горле Се Цзюня и не спеша поднялся. Его феромоны, густые и тяжелые, выдавали крайнее возбуждение. Он был вдвое крупнее хрупкого омеги, а его руки, перепачканные грязью...

— А! А-а-а! А! — раздался душераздирающий крик: кости тела ломались под прямым воздействием.

Кровь фонтаном брызнула на темно-медную кожу Цзи Тина, просочилась сквозь одежду и закапала на бетонный пол, расцветая жуткими алыми цветами.

Разорвал голыми руками.

Почему народ звездной системы Цюнь обречен на рабство? Почему они живут в тени?

Все дело в их силе, почти равной силе альф, и холодном, жестоком нраве. Они торгуют людьми, становятся наемниками — берутся за любую работу, лишь бы заработать.

Се Цзюнь второй рукой накрыл четки. Бесполезная попытка скрыть их.

В его глазах, прежде прозрачных, теперь плясали кровавые прожилки от шока, а красивые персиковые глаза сжались в упрямом прищуре.

— Скажи мне, чьи они. — Цзи Тин безразлично отбросил в сторону окровавленную оторванную руку.

В его черных глазах Се Цзюнь видел не ненависть, а возбуждение — яростный огонь, разгорающийся на лице, забрызганном горячей кровью.

— Подобрал на дороге, я не знаю владельца. — Се Цзюнь отвернулся, чтобы не видеть кровавой сцены. Он старался говорить как можно спокойнее, чтобы вызвать доверие этого человека.

Цзи Тин тут же перебил его:

— Где! — Его хриплый голос прозвучал как удар грома, слова Се Цзюня выдали тупость этого

представителя народа звездной системы Цюнь.

— Где?

— Скажешь — отпущу.

Голос звучал грубо, сказывались годы молчания, но в отрывистых фразах слышалась непреклонность.

Се Цзюнь наполовину вытянул четки и, стараясь сохранять спокойствие, слабо улыбнулся:

— На Имперской звезде.

Лицо Цзи Тина мгновенно помрачнело, гнев исказил его черты:

— Врешь — умрешь.

Его рука снова потянулась к нежной шее омеги. В такой ситуации было неясно, выживет он или нет.

— Я принадлежу ей! — громко выкрикнул Се Цзюнь.

Его бледное лицо залилось краской, он полуприкрыл глаза, крепко сжимая четки — от них пахло Вэнь Цзюэ, легким ароматом сандала.

Не почувствовав больше давления силы пришельца, Се Цзюнь медленно выдохнул.

Он угадал.

Цзи Тин, по-видимому, знал Вэнь Цзюэ.

И, судя по всему, не был настроен враждебно.

Глаза Се Цзюня покраснели. Он закатал рукав, обнажив белую кожу руки, на которой глубоко впечаталось клеймо. Се Цзюнь показал его и прошептал:

— Двадцать пять лет назад, перед окончанием войны на планете W, мне поставили это клеймо раба. Когда я хотел попасть в шоу-бизнес, я пытался его свести, но денег не было, вырезал ножом.

— Она пожалела меня... не побрезговала, дала жилье... — он рассказывал самую жалкую историю, чтобы вызвать сочувствие.

Видя, что Цзи Тин слушает его, затаив дыхание, Се Цзюнь медленно встал, другой рукой ощупывая что-то за спиной.

— Она продвигает меня, у нее свои принципы, она не плохой человек... — он использовал общие фразы, слова лились рекой, а здоровяк с мясистым лицом слушал его всё внимательнее.

— Думаю, я...

— ...зависим от нее.

Произнеся это самым нежным голосом, Се Цзюнь резким движением вогнал иглу шприца с сильнодействующим ингибитором прямо в толстую шею беты!

Цзи Тин с размаху ударил его по плечу!

Се Цзюнь, используя этот импульс, надавил на поршень, впрыскивая лекарство прямо в кровь.

Сила жителей звездной системы Цюнь сравнима с силой взрослого альфы. Раздался хруст костей — Се Цзюнь отлетел на диван. Он успел прикрыть живот рукой, но левая рука, кажется, была сломана или вывихнута, безжизненно повиснув на плече.

Народ звездной системы Цюнь носит клеймо раба, и обычные ингибиторы для них бесполезны — они действуют как огонь, сжигая кровь изнутри. Таковы правила Межзвездного альянса по контролю над рабами.

Се Цзюнь воспользовался моментом и бросился наутек, хромая, но ловко уворачиваясь от ударов.

Взглянув на часы, показывавшие 23:50, он испытал странное облегчение.

Успеет.

Успеет что?

Успеет на встречу восьмого дня?

Десять минут времени, расстояние в десятки тысяч световых лет.

Се Цзюнь толкнул дверь, забрызганную кровью Ло Чжитана, и замер...

Четки, что были в руках, исчезли.

— Господин Се Цзюнь, обязательно не забудьте их взять, госпожа Вэнь Цзюэ пять лет с ними не расставалась... — голос секретарши зазвенел в его голове.

— Я, должно быть, сошел с ума.

Се Цзюнь прошептал это сквозь зубы. Он вернулся ради нитки бус, нахмурившись.

Он обернулся, перешагнув через корчащегося на полу Цзи Тина, и перевел взгляд на диван, куда его только что отшвырнул бета.

Рука потянулась, но не успела коснуться цели.

Высокая фигура, становясь всё ближе, постепенно накрыла его своей тенью...

...

Кровь капала с лица Се Цзюня, смешиваясь с вонью феромонов.

В руке он сжимал осколок зеркала. Природа омеги слаба, сопротивление вшито в кости, но иногда сильная воля, помноженная на изматывающие тренировки, дает мощь.

Однако узы вторичного пола никуда не делись.

Когда Се Цзюнь поднял осколок, чтобы вонзить его в грудь беты, он уже не надеялся выжить.

Лужа крови Ло Чжитана начала подсыхать.

Омега, с ног до головы в грязи и крови, с глазами, которые всегда казались чуть насмешливыми, теперь потухшими, тяжело дышал, прислонившись к дивану, и молча наблюдал, как бета приходит в себя.

Разве может омега убить представителя народа звездной системы Цюнь?

Се Цзюнь опустил голову и увидел упавшие четки. Они слетели в пылу борьбы, восемь граней с вырезанными сутрами были пропитаны зловонной кровью.

Он выдавил самую тяжелую улыбку за двадцать девять лет жизни топовой звезды Се Цзюня.

Два месяца назад, чтобы получить приглашение в высшие политические круги, его рвало три дня подряд. Для политиков этот тонкий чип-приглашение был лишь забавой, никчемной шуткой.

Даже когда они говорили комплименты, в их глазах читалось двусмысленное оценивание.

Тогда появилась она — офицер, женщина с интеллигентным лицом, мягкой улыбкой и спокойным взглядом. Многие чиновники пытались ей угодить, но на других она смотрела так же отстраненно, как и на него. Ее прямая спина делала сине-белый мундир еще более эффектным.

Она вышла из толпы, и Се Цзюнь последовал за ней.

Он не оттолкнул ее рук, тех обжигающих рук, что легли на его пояс.

И те горящие абрикосовые глаза.

В глубине...

Она была чересчур прекрасна.

— Бесплатно переспал с кем-то... вот же незадача... — Се Цзюнь сжимал четки.

Другой рукой он отчаянно рванулся вперед, вонзая осколок! У него больше не было сил, и он не хотел умирать так позорно.

Вдруг за дверью поднялся шум ветра.

— Убивают не так. — Спокойный и ясный голос женщины прозвучал как спасение.

На запястье стало тепло. Се Цзюнь открыл глаза, его зрачки сузились.

На чистом лице женщины не дрогнул ни один мускул. Она перехватила его запястье и ловким движением вонзила осколок в Цзи Тина!

Она перерезала сухожилия на руке беты, обнажив кровавые волокна...

В его глазах отражалась только она.

Она развернулась, закрывая его собой, и брызги крови попали ей на белую шею, оставив след, похожий на родинку или изъяз, лишь добавивший ей суровости.

Женщина слегка нахмурилась.

Талия омеги была настолько тонкой, что Вэнь Цзюэ могла обхватить ее одной рукой — расстояние было и близким, и далеким. Вэнь Цзюэ подхватила его, как ребенка, поддерживая под поясницу.

Вэнь Цзюэ вовсе не была слабой. Напротив, одной этой мягкой рукой она прикончила Цзи Тина, который уже почти не подавал признаков жизни.

Ее голос был тихим и успокаивающим:

— Горизонтальный разрез в нижней части железы, извлечение сосудов — самый простой способ убить.

Железа — самое уязвимое место любого человека со вторым органом. Извлечение сосудов железы не убивает мгновенно, это ожидание того, как кровь вытечет до капли, и жизнь медленно угаснет.

Жестокий и холодный метод.

Се Цзюнь прильнул к груди Вэнь Цзюэ, она всё еще держала его руку с осколком.

Он съежился.

Разжал пальцы.

— Мне страшно... — голос мужчины дрожал. Он просто хотел прижаться к Вэнь Цзюэ, хотел зависеть от альфы, и все его органы вторичного пола громко кричали об этом.

Вэнь Цзюэ опустила его на пол и медленно подошла к бете.

Лишь один удар — Цзи Тин глухо застонал и задрожал.

Осталось лишь тяжелое дыхание.

Ее руки были в крови, и эта прежняя интеллигентная чистота теперь выглядела пугающе яркой — ослепительная красота, мощная красота альфы.

Вэнь Цзюэ встала, и тут же чьи-то окровавленные руки обвили ее талию. Омега, нарушая все границы, уткнулся лицом ей в шею, с полуплачем-полусмехом жалуясь:

— Восьмой день прошел две минуты назад, вы нарушили обещание... — в его словах теплилась слабая жизнь.

Он всё еще пытался вести свою маленькую игру.

В зловонном бараке на старых часах было 00:02.

Холодный ветер ворвался внутрь, проясняя мысли.

Но кто-то, словно потеряв рассудок, прикрыл свои абрикосовые глаза.

Тонкие губы разомкнулись, произнося слово за словом:

— Обещание можно изменить на...

— Ежедневно.

— Каждый день буду рядом с тобой.

<http://bllate.org/book/21233/2148335>